Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Тамара

Ее звали Тамара. Тамара Иннокентьевна. С первого раза на фирме никто не мог выговорить ее имя полностью, не запнувшись. Работает она у нас уже давно, и как-то так повелось, что новые сотрудники зовут ее по отчеству, а «старики» — просто Тамара.

Она у нас главный бухгалтер. Тамара — пожилая женщина. Сколько ей лет точно я не знаю. Думаю, что далеко за сорок. 47—48, не меньше. У нее трое детей, старший из которых всего на пару лет младше меня. Воспитывает она их одна и уже очень давно.

Может быть, какой-нибудь кавалер у нее и есть, но об этом никто на фирме не знает. Выглядит Тамара великолепно. Бесконечно красивые темно-карие глаза, короткие волосы цвета вороного крыла. Высокая, с крутыми бедрами и довольно большой грудью, которая не раз приковывала мой взгляд. Грудь у Тамары высокая. Конечно, понятно, что все дело в поддерживающих лифах, которые она, несомненно, носит. Но когда она приходит в своем бежевом деловом костюме с глубоким вырезом, под которым, в определенном ракурсе, видно кружевное белье оторвать глаз невозможно. Особенно, когда ты стоишь рядом с ней в ее кабинете, а она сидит за столом и взгляд твой, хочешь — не хочешь, направлен сверху вниз, прямо за край этого глубокого выреза, то приходится прилагать усилия, что бы не броситься перед ней на колени и припасть к этим прекрасным холмам Венеры. Возможно, все дело во мне и кто-то сочтет это ненормальным. Меня всегда привлекали женщины, которые старше меня. Говорят, что это связано с сыновними инстинктами и есть у любого мужчины, просто у разных людей в разной степени выражается. А я еще в школе был по уши влюблен почти во всех учительниц, особенно пылал нежной страстью к «физичке», шептал ее имя и представлял ее в разных образах мастурбируя дома в туалете.

Так вот, Тамара меня привлекала всегда, с того момента как я устроился на работу в эту компанию. Она очень интересная женщина и лишь, если смотреть на нее совсем близко, то ее возраст выдают морщинки в уголках глаз и на подбородке, да немного узловатые руки, привыкшие к работе по дому, в заботах о семье.

У нас была корпоративная вечеринка, посвященная встрече 2003 года. Фирма гуляла в арендованном кафе. Недостатка в спиртном не было, поэтому все были навеселе и, как это часто бывает, раскрепостились довольно сильно. Женщины стреляли глазками, мужчины позволяли себе пикантные шуточки, танцующие прижимались друг к другу не в меру крепко, упиваясь редкой возможностью сделать нечто большее, чем допустимо в будни. Тамару приглашали редко. Вокруг было столько свежих, готовых к объятиям танца женщин, и Тамаре оставалось довольствоваться официальными, «из вежливости» танцами с самыми социально сознательными индивидами, которых еще и соседки по столу толкали локтем в бок, как это бывает... «Пойди, пригласи Тамару Иннокентьевну, не видишь — одна сидит...» Я тоже танцевал с ней несколько раз. Я бы с радостью провел с ней весь вечер в танце, но я не мог оказывать ей слишком много внимания, это было бы заметно, коллектив бы этого не понял. И, наверное, не одобрил бы.

Когда я танцевал с ней, ее грудь касалась моей, животом я прижимался к ее животу и, конечно, она чувствовала все мое мужское достоинство, бесстыдно восставшее в штанах. Глядя так близко на ее глаза, горячие блестящие губы, я просто задыхался от страсти и мой боец меня выдавал с головой, спасал лишь длинный, глухо застегнутый пиджак, под которым

и скрывались торчащие штаны и готовая лопнуть ширинка. Я жутко смущался, каждый раз чувствуя, как касаюсь ее членом, но как-то я увидел, что она улыбается и подумал, что либо она ничего не замечает, либо ей это нравиться, поскольку выпито уже немало и неформальное общение на празднике всех расслабило.

Когда она засобиралась домой, я вызвался ее провожать. Конечно, она отнекивалась, говорила что прекрасно обойдется сама и т. д. Потом все же уступила, и я потихоньку вызвал такси. Мы ушли тихо, не прощаясь. Никому до нас дела не было. Вечеринка была уже в том состоянии, когда еще немного и люди начнут падать лицами в салат. Боже, как колотилось сердце, когда я садился рядом с ней на заднее сиденье. Я чувствовал аромат ее духов, слышал ее дыхание, наши плечи соприкасались. Алкоголь делал свое дело и я уже не хотел думать ни о чем, кроме нее. Я понял, что такое может и не повториться, и взял ее за руку. Она посмотрела на меня и, потянув меня за руку к себе, прижала мою голову к своей груди, обняв меня обеими руками. Я думал, что сердце мое выпрыгнет, кровь ударила в голову и в член одновременно. Дубленка на Тамаре была расстегнута, и лицо мое оказалось прямо в разрезе ее костюма, между грудей. Я стал лизать ее кожу, одной рукой осторожно взял ее грудь и начал нежно поглаживать. Она гладила меня по голове, потом положила свою руку поверх моей и сильно сжала, так что я сдавил ее грудь. Все, больше голова моя не работала. За меня думал член. Я освободил ее грудь из чашки лифа и целовал, щекотал языком, посасывал напрягшийся сосок. Прекратилось это быстро, беспардонно ворвавшимся в нашу негу голосом водителя... «Приехали, голубки!». Я чуть не закричал от ощущения чего-то оторвавшегося внизу живота. Как, неужели все закончилось, почему мы так быстро приехали, нет-нет, мы должны ехать дальше, долго, бесконечно долго! Тамара загадочно улыбалась. Я помог ей выйти из машины и она, нетвердым шагом, пошла к своему подъезду. Я схватился за последнюю соломинку, крикнув... «Тамара Иннокентьевна! Подождите, я провожу Вас до квартиры!» «До квартиры... — подумалось мне, — до квартиры, где Вас ждут Ваши дети, а, возможно и еще кто-то. Неужели на этом все закончится?» Она молча удалялась. Бросив смятую сотню водиле, я поспешил за Тамарой. Мы вошли в подъезд, и я набросился на нее как животное, прижав ее к стене. Я целовал ее в губы, облизывал щеки, терся всем лицом о шею, лез языком в ее рот. Она отвечала на мои ласки. Она сосала мой язык, терлась о него своим языком, гладила мою шею и руки, гулявшие по ее талии и груди. Вдруг она отстранилась и произнесла... «Сумасшедший, перестань, остановись. Мы же в подъезде! Люди услышат. Успокойся. Все, хватит. Пойдем ко мне, пойдем. Выпьешь чаю и успокоишься.» Я решил, что это финиш. Приехали. Ей этого не нужно. Конечно, она зрелая, умудренная опытом бизнес-леди, которая всегда помнит о морали и принципах и не теряет трезвости размышлений. Мы поднялись на ее этаж, она вошла в квартиру, а я остался на пороге. «Ну что ты? Заходи же!» «Ды нет, Тамара Иннокентьевна — замямлил я, — я, пойду, пожалуй. Поздно уже, Ваши спят, наверное.» Она рассмеялась... «Заходи, глупый мальчишка, здесь никого нет. Старшие с друзьями на турбазу уехали, а младшая у тетки своей до завтра.» Это сработало как пароль. Я почти с порога на нее прыгнул и, осыпая поцелуями начал раздевать. Она улыбалась. В коридоре остались ее дубленка, моя куртка, разбросанная обувь, сверху еще полетел и мой пиджак. Она снова стала меня останавливать, шепча... «Постой, постой, я хочу шампанского, пойдем в комнату.»

Мимо открытых дверей детской и зала мы прошли в ее комнату. Она принесла открытую бутылку шампанского — нет в России такого дома, где под Новый год не припасена

бутылочка. Мы выпили. В ее комнате стояла низкая односпальная кровать, большое зеркало, у изголовья кровати висел ночник, разливавший по комнате приглушенный и успокаивающий голубоватый свет.

Я набрал в рот шампанского, подсел к ней, обнял и, поцеловав в губы, влил вино ей в рот. Мы стали целоваться и раздевать друг друга. Через мгновенье я почувствовал ее руки на своем члене. Она нежно гладила его, а потом, обхватив ладонью, медленно задвигала вверх-вниз. Я смотрел ей в глаза и ласкал ее между ног. Там она была совсем сухая. Я подумал, что она еще недостаточно возбуждена и решил не спешить. Грудь у Тамары налилась желанием, она была, конечно, не как у молодой женщины, но выглядела очень привлекательно. Большие коричневые соски торчали в разные стороны и манили к себе, нежные губы и язык ласкали мою шею. Я припал к ее груди, не останавливая ласки ее лона. Я щекотал и лизал ее соски, а рука моя металась у входа во влагалище, то мотыльком порхая у набухшего клитора, то, проникая пальцами между половых губ и поглаживая там. Но глубже я пройти не мог. Я смочил пальцы своей слюной и тер ею по половым губам. Он стонала и улыбалась, между ног у ней стало влажно и пальцы мои смогли проникнуть внутрь. Она глубоко и томно вздохнула.

Большим пальцем я осторожно тер клитор, а безымянный и указательный работали внутри, стараясь забраться все глубже. Одной рукой она прижимала мою голову с ласкающими губами, к своей груди, а пальцами другой теребила свободный сосок. Голову она запрокинула и, мне было видно выражение блаженства на ее красивом лице с приоткрытыми влажными губами. «Как же мне хочется, что б ты поцеловала моего дружка», подумал я. Она поднималась на вершину блаженства. Я почувствовал это по тому, что она сильнее стала прижимать мою голову к себе, а рука, теребившая сосок уже просто сжимала грудь всей ладонью. Вдруг она с громким стоном выдохнула, и ее тело несколько раз содрогнулось на волне оргазма. Она крепко обняла меня, а руку сильно зажала меду ног, не отпуская от истекающей любовными соками щели. Я лежал на ней и чувствовал, как по руке между ее ног течет сладкая смазка и как содрогаются ее ноги, сжимая доставившую наслаждение мою руку.

Через минуту она расслабилась и раскинулась на кровати. Я целовал ее шею и грудь, поглаживая рукой по животу. Она глубоко дышала и блаженно улыбалась. Я уже подумывал о том, что пора продолжать, она как будто угадала мои мысли, открыла глаза и стала медленно опускаться к члену, покрывая поцелуями мою грудь и живот. Казалось, это никогда не закончиться. Она так нежно ласкала меня, что я уже готов был взорваться от одного прикосновения к члену. И вот она спустилась к нему. Горячие губы ласкали тело вокруг него. Она целовала живот, бедра, трогала языком яички, а потом погрузила моего бойца в рот почти до основания. Она была так нежна с ним! Лизала кончиком языка, терлась о ствол губами, снова и снова охватывала его кольцом мягких губ. Ее рот был мокрым и горячим и я уже не мог сдерживаться. Я лежал на спине и уже был готов разрядиться в этот нежный, ласкающий мою плоть, рот. Как вдруг она повела себя очень неожиданно. Она взяла мои ноги под колени, подняла их и широко развела так, что я оказался в позе роженицы. Держа мой член в ладони, она стала лизать мой анус! Я никогда не чувствовал влечения к мужчинам и такая форма ласки показалась мне очень необычной. Но это было ТАК приятно! Она старалась забраться языком внутрь меня, поглаживая рукой пульсирующий член. Она очень обильно смочила слюной мое анальное отверстие, и я почувствовал, как она вставляет туда палец! Вот это да! Женщина трахает меня пальцем в задницу! Я было хотел возмутиться, но был так распален, и это было так приятно, потому что ее руки были такими нежными, что я

решил не противиться. И тут она снова взяла мой член в рот и начала интенсивно двигаться вверх-вниз, продолжая играть пальцем в анусе. О, какое это было ощущение. Никогда мне не было так хорошо. Никогда раньше я так бурно не кончал! Она замерла губами на члене и, когда все проглотила, стала облизывать его уже успокаивающими движениями. Как облизывают мороженое. Несколько раз я еще вздрогнул и член начал опадать. Она счастливо улыбалась. Перевернувшись на спину, она легла рядом со мной и положила голову на плечо. В мозгу моем что-то перещелкнуло, как это бывает, когда кончаешь. Как будто наступило прозрение. Я смотрел на нее и видел уже не привлекательную бизнес-леди, а усталую пожилую женщину. Как я мог не обращать внимания на эту обвислую, в морщинах грудь? Эти огромные дряблые ягодицы? Мамочки, а сколько морщин на ее лице! Она вся в морщинах как Баба-Яга! Обвисшие щеки, двойной подбородок, коричневые следы старческой пигментации на шее и руках! А эти жуткие, торчащие вбок суставы у больших пальцев ног. А сами пальцы с корявыми суставами и белыми следами старческого грибка на ногтях. Меня начало мутить. От нее пахло потом и спермой, а она еще лезла целоваться. Ох, как мне плохо. Но я не мог просто оттолкнуть ее и уйти. Я сказал, что мне надо в ванную и вышел из комнаты. В ванной я остервенело мылся, будто стараясь смыть с себя все Тамарины прикосновения. Меня мучила совесть. «Ведь нам было хорошо. Как мне теперь быть. Но зачем я так напился? Я не хочу к ней возвращаться, не хочу лежать с ней в постели, не хочу, чтобы она ко мне прикасалась!» многие мужчины, наверное, хотя бы раз в жизни так думали. Мне было противно от мысли, что все это случилось. «Она такая уродина!», думал я. «Что теперь будет дальше? Как мне теперь работать с ней на одном предприятии?» Когда я вышел из ванной, я увидел ее на кухне. Она сидела в халате и молча курила. Странно, я никогда не знал, что она курит. Я вошел на кухню. Она грустно на меня посмотрела и сказала... «Можешь уехать сразу, можешь переночевать в зале. Как хочешь». Я ушел сразу. Я чувствовал себя полным ничтожеством. Ощущение это и теперь иногда накатывает, ведь мы по-прежнему работаем на одном предприятии и встречаемся почти каждый день. Как ни странно, она снова кажется мне привлекательной, но воспоминания о том вечере заставляют меня гнать все мысли о ней прочь. Мне сложно представить, что думает она, но я себя чувствую последней сволочью.